

Танец после охоты

Специальный корреспондент «Труда» побывал в поселении пигмеев

вольно быстро — я протягиваю ему пачку соли, два ножа и большую коробку карамели для детей...

Волнение улеглось. Хозяева поляны подходят, разглядывают нас, что-то спрашивают, но нам совершенно непонятен их язык — «лингала». Особенно любопытны женщины: преодолев робость первых минут, уже едва ли не каждая считает обязательным ткнуть пальцем в фотоаппарат, пощупать наши сапоги, майки, волосы.

Тела у них разрисованы, но, как объяснили мне позже, исключительно из эстетических побуждений. Все это не имеет никакого религиозного значения: каждый дает выход собственной фантазии.

В Заире пигмеи живут в дюжине мест. С точки зрения расовой теории, они не имеют никакого отношения к обитающим здесь неграм, однако мирно с ними сосуществуют. Только представителей племен эфе и башме можно считать чистыми пигмеями, другие же племена перемешались с неграми, и потому их называют «пигмондами».

Некогда эти маленькие человечки населяли почти весь африканский континент, а сейчас их — несколько десятков тысяч, рассеянных по экваториальной полосе африканского континента. С незапамятных времен самые маленькие люди земли живут на Филиппинах, в Новой Гвинее, в Южной Азии, но там их зовут не пигмеями, а негритосами. Неизвестно, откуда и как они произошли, хотя об их существовании уже знали к середине третьего века до Рождества Христа. Тогда египтяне снаряжали за пигмеями специальные экспедиции. Фиоп II, принадлежавший к VI династии фараонов, держал при своем дворе пигмеев, отличавшихся природными способностями к танцу и к искусству подражания. На «сцене» истории эти племена вновь появились в XVIII веке, отмеченном большими экспедициями в Африку.

Леса зоны дождей — замкнутый, враждебный к пришельцам мир, вызывающий в их душах только тоску, страх. Однако к своим «доисторическим детям», живущим тут в полной гармонии с природой (они передвигаются по непроходимым зарослям столь же свободно, как и животные, которые являются предметом их охоты), дремучие леса щедры.

У пигмеев нет понятия времени, они живут одним днем. Например, по каким-то причинам решив сменить стоянки, они забирают с собой лишь посуду, орудия охоты и избыток ловли. И — никакого иного багажа! Новую деревушку возводят в течение нескольких часов.

Нам не много потребовалось времени, чтобы преодолеть языковой барьер. Оказалось, достаточно нескольких простых жестов, чтобы объяснить, что ты хочешь. Положим, посмотреть, как готовят вечернюю еду. В большой котел закладывают мясо, наливают воду, а потом помогают тула, палкаленные

пока мясо не сварится. После добавления «соли» — золь особых растений — процесс завершен.

Пигмеи-мужчины почти целиком отдаются охоте, женщины же собирают фрукты, улиток, червячков, насекомых. В изолированном от остального поселения уголке несколько соплеменников готовят яд, он будет потом нанесен на стрелы. В деревянной ступе они толкут листья и корни растений, называемого «пилипили». Толкут до тех пор, пока не получают густой зеленоватый сок. Затем разогревают на огне стрелы и макают их в этот сок. Повторяют операцию три раза, после чего укладывают в самодельные колчаны — стрелы готовы к употреблению.

Пигмеи эфе используют разные типы стрел: с железными наконечниками (для охоты на антилоп), с деревянными (для добычи рыбы, птиц, обезьян). Когда отравленная стрела настаивает животное, то через пять минут у него наступает паралич и оно валится на землю, а через двадцать — умирает. Однако если она пронзит человека, смерти, говорят, можно избежать: нужно принять какие-то травы.

Детей приучают к охоте с пяти-шестилетнего возраста. Отец дарит сыну лук, позволяющий попасть в добычу метров с сорока.

Эти люди получают от леса защиту, одежду, лекарства, пищу — все, что им нужно, чтобы выжить. Спят прямо на земле, деля свою циновку с муравьями и прочими насекомыми. Сидя вокруг врытых там и сям на территории поселения столбов, они курят грубо сделанные трубки, передавая их из рук в руки. Курят почти все.

Я видел их возвращение с охоты: несколько мужчин несли молодую антилопу, змею мамба (очень ядовитую!), несколько обезьян и... сладкое. Разведя огонь, сунули в дупло, где гнездились дикие пчелы, пучок горящих листьев и, не обращая внимания на укусы пчел, оглушили бедняг дымом. Воск, личинки, еще живых пчел и немного меда съели сразу же, остальное принесли в деревню, к великой радости ожидавших.

А вечером они собрались на праздник в честь такого важного события, как наш приезд. У барабана, с натянутой на него шкурой слона, сел человек и, орудя палкой, принялся извлекать удивительно разнообразные звуки. Подчиняясь магии ритмов, подпрыгивая, танцевали женщины, совсем не стесняясь того, что груди их обнажены. — смущающая нас нагота пигмеев им самим привычна и естественна...

...Солнце уже спустилось за горизонт, и тревожные ночные голоса, доносящиеся из леса, понемногу берут верх над голосами собравшихся людей. Я никак не могу заснуть в моей маленькой палатке. Я думаю: кто знает, как долго еще смогу жить такой свободной жизнью в этом сказочном мире пигмеев, похожие на гномов!

Яцек ПАЛКЕВИЧ.

Несколько дней на борту старенького парохода «Полковник Эбеа» я поднимался вверх по течению реки Конго, а потом еще два дня ехал на разбитом авто, чтобы попасть туда, где обитает последнее племя пигмеев. Это в сердце грандиозного лесного массива у подножия Ойо — гор на северо-западе Заира, на границе с Угандой. Ухабистая дорога покрыта красной грязью, по обе ее стороны — скалы, скалы. Настоящий туннель, своды которого образуют кроны деревьев. С рассвета и до сумерек удавалось преодолеть всего лишь сто километров.

Наконец — Катманду. Там живет парень, который знает, как добраться до «настоящих» пигмеев. Дело в том, что многие из них покинули традиционные места обитания и переселились поближе к деревням, хотят быть своеобразной приманкой для туристов. Меня-то они и интересовали.

Рано утром мы двинулись в путь по едва заметной, погруженной в белый туман тропинке. Она пролегла в бамбуковом лесу, населенном, как утверждают, гориллами. Вероятно, так оно и есть, но отвлекаться на разглядывание, где они, некогда — успевай только перепрыгивать через ручьи с прозрачной холодной водой. За очередным из них — колючие заросли, переплетения лиан, осыпающие нас полчищами кусачих муравьев. Здесь в духоте, пробиваясь вперед, отмахиваясь от неведомых насекомых, больно жалащих и сквозь одежду, человек теряет возможность двигаться дальше.

большую поляну, «застроенную» двумя десятками круглых хижин. Расположены полукругом, каждая из них высотой мне по плечо. Когда их воздвигают, то делают каркас из веток, потом его покрывают широкими листьями. Маленькие зеленые купола по цвету абсолютно сливаются с окружающим лесом.

Наше появление вызывает некоторый переполох. Пигмеи эфе, самые древние люди, когда-либо заселявшие эти вечно заливаемые дождем леса Заира, встречают нас негромкими криками, что на их языке, очевидно, означает «Добро пожаловать!» Они низенького роста: мужчины достигают 140 см, женщины значительно миниатюрнее. Но физически и те, и другие отлично развиты. Бросается в глаза, что головы у пигмеев непропорциональны по отношению к телу. На всех — только полосатые юбочки, сплетенные из растительных волокон. Кое у кого сзади к юбке прикреплено еще и нечто, напоминающее пышный куст.

Прежде мне рассказывали: пигмеи уродливы. Не берусь судить. Да, темные тела их обильно покрыты красноватого отлива волосами, кажущимися шерстяными. Носы широкие, сплюснутые, будто в них отсутствует носовая кость. В отличие от негров губы у большинства — тонкие и красные.

Через возбужденную толпу проходит, как можно догадаться, глаз этого селения — старик. Вид у него гордый, он исполнен достоинства, хотя ужасно худ — кожа да кости. На нем го-